

КЫРГЫЗСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК НОСИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА

Касей М.

*Касей Муратбек - доцент,
кафедра оркестрового дирижирования,
Кыргызский Государственный Университет культуры и искусства им. Б. Бейшеналиевой,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *статья посвящена описанию особенностей музыкальных инструментов, их неразрывной связи с жизнедеятельностью кыргызского народа. Отмечается возрождение музыкального инструментария в конце XX века, что сказывается на появлении множества восстановленных образцов кыргызских инструментов. Передаваясь из поколения в поколение, традиционные музыкальные инструменты представляют национальную культуру народа, способствуя тем самым ее сохранению и развитию.*

Ключевые слова: *народные инструменты, традиционное исполнительство, комуз, кыл кыяк, духовые и ударные инструменты, традиционное искусство, культура.*

В настоящее время народная музыкальная культура в национальной идеологии Кыргызстана имеет большое значение. Это также связано с возрастанием интереса к народным традиционным музыкальным инструментам как древнейшим носителям духовной культуры кыргызов. Традиция инструментального исполнительства народа уходит в глубокую древность. По этому поводу музевед В.С. Виноградов писал: “Традиция сольного исполнения у кыргызов тянется из глубины веков; по косвенным историческим данным мы можем предполагать, что уже в VI – VIII веках она находилась на довольно высоком уровне развития, что уже тогда в народе были певцы и музыканты, обладавшие даром музыкально-поэтической импровизации” [3, с. 5].

Существовало множество разновидностей древних кыргызских традиционных музыкальных инструментов. Это струнные щипковые – комуз, жетиген; смычковые – кыл кыяк; духовые – сыбызгы, чоор, чопо чоор, сурнай, керней; ударные – добулбас, доол, аса таяк, шылдырак и др. Инструменты делали из разных сортов дерева, металла, рогов горного козла и архара, кожи и копыт животных, конского волоса и др. Они на протяжении многих веков создавались и совершенствовались. О древних музыкальных инструментах свидетельствуют страницы величайшего эпоса кыргызского народа “Манас”, многочисленные предания, легенды и сказания. Самые ранние письменные свидетельства о них относятся к китайским летописям VII–VIII веков до н. э. Отдельные краткие сведения о музыкальном быте кыргызского народа встречаются в исторических и этнографических исследованиях второй половины XIX и начала XX веков, например, в трудах известных русских ученых М. Бичурина, В. Радлова, В. Бартольда, Н. Аристова, М. Венюкова, Н. Северцева, П. Семенова-Тянь-Шанского, казахского ученого Ч. Валиханова.

Комуз. Это широко распространенный и любимый кыргызами трехструнный щипковый инструмент. Другое название его – чертмек, от слова “черт” – “щипать”, “щёлкать”. Он имеет грушевидную форму. Корпус изготавливается из целого куска урючного, арчового или орехового дерева. Струны изготавливаются из диких козых или бараньих жил. В настоящее время применяются фабричные капроновые и нейлоновые струны. Часто используются обычные лески.

Издавна комуз играет важную роль в духовной жизни кыргызов. Не случайно, в легендах и сказаниях он наделяется чудодейственными свойствами. В народе существует предание о происхождении комуза. Его знал каждый комузист. По рассказу великого народного музыканта Мураталы Куренкеева она гласит так: “Когда-то, очень давно жил хан по имени Камбар. Однажды, возвращаясь с охоты в лесу, он неожиданно услышал какие-то необычные, приятные звуки доносившиеся откуда-то сверху. Камбар заинтересовался, подошел к дереву, откуда доносился звук и увидел высохшую кишку натянутую от одного дерева к другому. Ветер раскачивал ветки деревьев, они задевали за кишку и она звенела, издавая звуки, которые и услышал хан. Это была обезьянья кишка, которая совершила неудачный прыжок, наскочив на острый сучок, и распоролась себе живот. Кишка растянулась от одного сучка к другому, высохла и стала звенеть. Камбар задумался над увиденным, и сообразив смастерил первый музыкальный инструмент. Сперва он натянул одну струну, потом вторую и наконец третью, и он заиграл на нем свою первую мелодию. Инструмент этот стал потом называться комузом, а пьеса, которую сложил Камбар до сегодняшнего дня носит его имя – “Камбаркан” [1, с. 17-18].

Музыка для комуза делится на три основные жанровые группы:

1. Небольшие мелодические кюу, так называемые “Обон кюу”;
2. Виртуозно-игровые произведения;
3. Традиционные классические кюу.

К песенно-мелодическим кюу относятся инструментальные пьесы, в основу которых положены напевы народных песен. Песенно-мелодические кюу, исполняемые на комузе – самый распространенный вид инструментальной музыки. К ним относятся детские, бытовые, лирические, патриотические, эпические и исторические пьесы.

Группа виртуозно-игровых кюу представляет собой наиболее яркие самобытные, “зрелищные” пьесы, созданные в инструментальной музыке для комузы. Большинство из них имеет программное содержание. Исполнение этих кюу отличается особой виртуозной техникой игры, для которой характерны свободное владение инструментом, различные эффектные приемы, наглядность изображаемых образов, темпераментность исполнения. К этой группе относятся кюу, такие как “Кара озгой” Ниязалы, “Тогуз кайрык”, “Чайкама” Токтогула, “Койрон кюу” Айдаралы, “Маш ботой”, “Маш камбаркан”, “Ак-тамак, кок-тамак” Огонбаева и многие другие. Их исполнение сопровождается выразительной актерской игрой музыканта. Комузист, играющий такого характера кюу, является одновременно музыкантом-исполнителем, певцом-мелодистом, акыном-импровизатором, композитором и актером. По этому поводу этнограф А.В. Затаевич писал: “Обращает на себя внимание мастерство киргизских виртуозов, заключающееся в умении разнообразить тембры комузы путем тех или иных приемов игры, как, например, щипка у самой подставки, отрывистого, ярко ритмического задевания струн скрюченными пальцами твердой, напряженной кисти правой руки, резко и с механической равномерностью колеблющейся у самого запястья (например, кюу Токтогула “Тогуз кайрык” – “Девять вариаций”), умение извлекать из инструмента то нежные, воздушные флажолеты, то резкие, свистящие звуки (последние – посредством размашистого броска по струнам ногтями правой руки кисти, вывороченной ладонью кверху) и т.д.” [5, с. 36]. А вот как описывает В.С. Виноградов исполнение пьесы “Армандуу чымчык” – «Горе птички»: “Исполняя его, комузчи ухитрился имитировать на своем инструменте не только короткие выкрики птиц, но даже целые напевы их, которые состояли из характерных интонаций, присущих щебетанию пернатых персонажей этой пьесы. Особенно естественно звучали голоса кукушки и самой маленькой пташки – чымчык. Ее резкие фиоритуры, выразившие возмущение, обиду, служили главной темой всего произведения” [2, с. 150].

Большое распространение получили эпические кюу, основанные на мелодиях известных народных эпосов. “Существует целый ряд традиционных кюу – самые распространенные разновидности: Камбаркан, Ботой, Шынгырама, Кербез. Названия одних указывают на связи с народными легендами и сказаниями (Камбаркан, Ботой, Карагул), другие же предполагают определенную манеру исполнения (Шынгырама – “звенящие, полнозвучно”) или конкретный способ настройки струн (Жаа толгоо)” [7, с. 7-8]. В этом сказывается удивительная любовь кыргызов к своим эпическим сказаниям. В то же время, в названиях комузных кюу отражена жизненная конкретность ситуаций. «Например, по поводу почти каждой пьесы исполнитель всегда может рассказать «почему и как» появилась данная пьеса и о чем в ней «говорится». Названия самих музыкальных терминов показывает, что они имеют жизненно-практический смысл и перенесены в искусство из быта кочевника-скотовода или охотника» [9, с. 147].

Особое место занимают широко известные и исполняемые народными профессиональными музыкантами классические непрограммные инструментальные кюу, такие как камбарканы (“Камбаркан”, “Салтанат Камбаркан”, “Маш Камбаркан”, “Терме Камбаркан” и др.), ботой (Муратаалынын ботойу”, “Токтогулдун ботойу”, “Чон ботой” и др.), кербезы (“Чоң кербез”, “Жаш кербез”, “Кичине кербез”, “Кыз кербез” и др.), шынгырама (“Салтанат шынгырама”, “Шынгырама кыз ойготор”, “Салтанат шынгырама” и др.) и программные кюу – “Ак мактым”, “Гулгаакы”, “Сынган бугу”, “Бекташ”, “Шырдакбектин боз жорго”, “Канышбек” и другие [6, с. 35].

“В старину комуз звучал на джайлоо и в юрте, а сегодня он широко используется в исполнительской практике как сольный, ансамблевый и аккомпанирующий инструмент” [4, с. 24]. Заметный вклад в развитие комузного исполнительского искусства Кыргызстана в XX веке внесли классики комузной музыки *Мураталы Куренкеев, Карамолдо Орозов, Ыбырай Туманов, Атай Огонбаев*. В наши дни комузное искусство активно пропагандируют известные народные музыканты-исполнители *Самара Токтахунова, Нурак Абдрахманов, Намазбек Уралиев, Зайнидин Иманалиев, Нурлан Нышанов, Бек Алагушов, Закирбек Дуйшенбеков* и др.

Комуз звучал и за пределами Кыргызстана: в России, Турции, Японии, Франции, Германии, Швеции, Голландии, США, Бельгии, Китае, Монголии и в других странах мира во время гастролей лучших исполнителей Кыргызстана. Комузные наигрыши записаны и звучат на грампластинках, аудиокассетах, на дисках.

Кыл кыяк. Конструкция и репертуар двухструнного смычкового кыл кыяка носят явные следы архаики. На нем можно исполнять одно- и двухголосные произведения. Ковшеобразный корпус длиной 60 см. изготавливается из урючного или орехового дерева. Нижняя часть его обтягивается верблюжьей кожей. Струны сделаны из пучков конских волос (первая струна 65 шт., вторая – 70 шт.), которые настраиваются в кварту или квинту. На дугообразный смычок также натягиваются конские волосы (120 шт.). Общий диапазон инструмента – от *ми* малой октавы до *ми* второй октавы.

С помощью приема глиссандо исполнитель может извлекать, так называемые, «говорящие», «завывающие» звуки. Высокие звуки извлекаются с помощью флажолетов. Мягкий, глуховатый тембр кыл кыяка хорошо подходит для исполнения проникновенных, лирических произведений. На протяжении многих столетий для кыл кыяка был создан обширный и разнообразный репертуар. Произведения можно разделить на две жанровые группы:

1. Мелодические небольшие пьесы, которые называются «Обон кюу»;
2. Традиционные инструментальные классические кюу.

К первой группе относятся инструментальные пьесы, в основу которых положены мелодии народных песен и инструментальные игровые элементы. В большинстве кюу изображены сцены из быта кочевников, жизни животных, различные явления природы. В пьесах со звукоподражанием кыл кыяк копирует человеческую речь – голос ребенка, девушки, джигита, старика и старухи, крики пастухов и караульщиков стада. Инструмент также подражает крику животных – лаю собак, бляению овцы, ржание лошади, кроме того передает звуки природы – раскаты грома, вой ветра, журчание ручья и множество других разнообразных звуков. Для исполнения таких пьес нужно обладать мастерством музыканта, композитора, певца и актера.

Сыбызгы. Это деревянный духовой инструмент табунщиков лошадей, а *чоором* и *чоно чоором* пользовались кыргызские пастухи отар овец. Духовые инструменты использовались и охотниками (на крупных копытных аркаров и маралов, на диких коз и баранов, на мелких зверей и птиц). Сыбызгы (*кырг. «сыбызгы» – «свистеть»*) можно сравнить с поперечной флейтой. Звук инструмента высокий, сильный, немного свистящий, но не резкий. Сыбызгы представляет собой закрытую с одного конца трубку, имеющую до 6-7 игровых отверстий. Длина инструмента в среднем 50 см. Материалом для изготовления сыбызгы служила древесина абрикоса, шелковицы, барбариса. Извлекать звук на сыбызгы менее сложно, чем на чооре. Это позволяет исполнять разнообразные, технически довольно сложные произведения. В репертуар сыбызгы входят песенные мелодии и различные по содержанию и характеру кюу-импровизации. Большое место занимают классические кюу из репертуара кыл кыяка и комуза, переложенные для сыбызгы.

Первому письменному упоминанию об этом инструменте более двух тысяч лет. В эпосе «Манас» описывается сыбызгы как неперенный участник военных походов, шествий, всенародных праздников. О такого рода духовом инструменте, входившего в состав «Восточного военного оркестра», писали русские ученые-путешественники, посетившие земли кыргызов в XVIII–XIX веках. Разнообразие флейтовых инструментов (сыбызгы) подтверждается и заметками путешественников и этнографов конца XIX века. На этом инструменте исполняются импровизационные наигрыши, песенные и танцевальные мелодии вследствие яркого и светлого тембра. Считается, что звуками сыбызгы табунщики и пастухи поэтизировали красоту родной земли.

Жезнай. Это духовой инструмент, изготовленный из меди. Корпус инструмента сделан из хорошо просушенной древесины, для избежания трещин его укрепляли медными кольцами. Диапазон жезная достигает трех октав.

Чоор. Это деревянный духовой инструмент. Мелодии чоора звучали в повседневном быту пастухов и табунщиков. Их радости и печали отразились как в простых мелодических наигрышах, так и в кюу-импровизациях, многие из которых обладали высокими художественными достоинствами.

Древние чооры имели множество разновидностей в зависимости от материала, из которого он изготавливался: жез чоор (из меди), шилби чоор (из жимолости), сары жыгач чоор (из барбариса), камыш чоор (из камыша), балдыркан чоор (из борщевика) и полых стеблей других трав. В настоящее время существуют три вида чооров: чоор *Ре (D)*, чоор *Ля (A)* и бас чоор *Ми (E)*. Чооры представляют собой состоящие из двух частей ровную трубку разной длины: чоор *Ре (D)*, – 50 см., диаметром 2,2 см., имеет 10 игровых отверстий, позволяющие извлекать звуки в пределах двух октав; чоор *Ля (A)* – 70 см., 2,2 см., имеет 10 игровых отверстий, диапазон – до двух октав; бас чоор *Ми (E)* – 85 см., диаметром 3,8 см., расположенных в определенном порядке, имеет 5 отверстий, диапазон бас чоора – от *ми* малой октавы до *си*.

Способы прикрывания игровых отверстий также своеобразны. Отверстия верхней части инструмента прикрываются подушечками пальца левой руки, а отверстия нижней части – прикрываются подушечками пальца правой руки. Характер звучания чооров лирико-повествовательный, спокойно-созерцательный. Своеобразная окраска тембра инструмента зависит от его толщины и длины и меняется от высоты звучания – грубовато-гнусавый и шипящий в нижнем регистре, в верхнем – яркий, светлый и прозрачный.

Музыка для чоора – это песенные мелодии, простые пастушеские наигрыши лирического характера и кюу-импровизации. О характере инструмента и его воздействии на человека музыковед С. Субаналиев пишет: «Чоор оказывает сильное эмоциональное воздействие как на исполнителя, так и на слушателя. Репертуар именно этой разновидности чоора представлен наиболее развитым, сложной композиционной структуры кюу-импровизациями, ярко и полно отражающими окружающий мир» [8, с. 86]. Некоторые

кую имели определенное назначение. Так «Узак кюу» («Протяжный кюу») исполнялся при перегоне овец на джайлоо (летнее пастбище) на восходе солнца, а также при выгоне на закате, перед вечерним сбором. Большинство кюу для чоора звучат в минорных тонах. Постоянные ритмические изменения придают мелодии пластичность и изменчивую переливчатость.

Чоно чоор. Этот духовой инструмент изготавливается из глины. Инструмент представляет собой полый шар неправильной формы, который в верхней части переходит в зауживающееся горлышко с дульцевым отверстием. Высота 5-6 см., длина 8-10 см., имеет 7 игровых отверстий. Звукоряд состоит из семи звуков (одна октава).

Сурнай. Это язычковый духовой инструмент. Он представляет собой деревянную трубку расширяющуюся к концу. Длина инструмента около 60 см., имеет 8 игровых отверстий. Воздух вдвигается в трубку через язычок, расположенный на верхнем (узком) конце инструмента и возникает яркий, сильный, резкий, немного гнусоватый звук, напоминающий звук гобоя. На этом инструменте можно получить семиступенный диатонический звукоряд. Диапазон - в пределах полутора октав. Большая громкость и яркость тембра делали его незаменимым в военных походах и во время торжественных церемоний.

Исполнитель на сурнае (сурнайчы) должен был обладать хорошими профессиональными навыками и большим мастерством. Исполнение наигрышей, оповещавших о торжественном выходе хана (правителя) или праздновании по случаю победы над врагом, а также объявляющих начало спортивных мероприятий (конные скачки, состязания всадников с пиками и др.), поручалось превосходно владеющему инструментом музыканту. Об этих чертах сурная и других инструментов В. В. Янковский писал: «Духовые инструменты *сурнай* (тип гобоя), *керней* (большая медная фанфара) и ударный *доол* или *добулбас* (тип литавр) в древности составляли своеобразный ансамбль, который использовался киргизскими ханами в военных походах, на пышных тоях и на празднества» [10, с. 21].

В настоящее время сурнай применяется в ансамблях киргизских народных инструментов и фольклорной среде. С уходом сурная из повседневного быта киргизов многие наигрыши, связанные с сигналами тревоги, сбора и при нападении, не сохранены. В данное время только несколько произведений имеются в золотом фонде Кыргызского национального радио, записанного от известного сурнайчы Жунусалы Куттубаева в начале 30-х годов прошлого века. Некоторые кюу дошли до нас в переложении для комуза, такие как «Чабуул кюу» («Походная»), «Найза сал» («Проткни пикой»), «Торгой сайрап тан атты» («Жаворонок запел – взошла заря»), «Сурнай кюу» и др.

Керней. Это древнейшие духовые инструменты. Существуют два вида: жез (медный) и муйуз (роговой) керней. Жез керней представляет собой длинную (от 1,5 м. до 2 м.) прямую трубу, расширяющуюся раструбом к концу. Есть инструменты с мундштуком и без мундштука. Керней это сигнальный инструмент, издающий очень громкие, зычные, довольно резкие, призывные, далеко разносящиеся звуки. Керней не имеет игровых отверстий, поэтому из него можно извлечь лишь несколько звуков произвольной высоты. Процесс звукоизвлечения очень трудный, поэтому от исполнителя требуется большая сила и мастерство. В настоящее время применяется керней с мундштуком и услышать его можно на праздниках, тоях и народных играх, а также в концертах фольклорных ансамблей.

Муйуз керней. Слово «муйуз» означает «рог». Инструмент делали из изогнутого рога горного козла или архара. Используется не весь рог, а только полая его часть, составляющая большую половину от общей длины. Обычно он имеет продолговато-вытянутую форму как и раструб. Длина инструмента составляет 50-70 см. Способ извлечения звука такой же как у жез кернея. Муйуз кернеем пользовались баатыры-витязи, мергенчи (охотники). Так как инструмент не имеет игровых отверстий, звуки получаются только благодаря движению губ исполнителя, приводящего в колебание столб воздуха в инструменте. Звук рогового кернея громкий, призывный, но более мягкий, чем у медного кернея.

В XX веке некоторые народные духовые инструменты как сыбызгы, чоор, сурнай, керней не стали применяться в музыкальной среде. В республике в годы перестройки (1980-е гг.), с образованием новых фольклорных коллективов, киргизские народные музыкальные (особенно духовые) инструменты стали заново возрождаться.

Другой группой народных музыкальных инструментов являются ударные инструменты. У киргизов распространены многие их разновидности. К ударным инструментам-мембранофонам относятся инструменты, источником звука которых является мембрана, представляющая собой специально выделанную, сильно натянутую на раму кожу. При ударе палочкой или рукой мембрана колеблется рождает звук. К таким инструментам относятся добулбас, доол и дап (дайра).

Добулбас. Это котлообразный барабан с кожаной мембраной. О котлообразном добулбасе мы знаем из строк эпоса «Манас», где говорится о том, что добулбас использовался как сигнальный инструмент, возвещавший начало битвы. Он также созывал народ на важные собрания, сопровождавшие торжественные выезды и звучал на народных праздниках.

Добулбас часто входил в состав ударно-духового ансамбля, состоявшего из сурная, кернея, сыбызгы, доола и добулбаса. В XX веке добулбас исчез из музыкальной практики кыргызов. С конца прошлого века добулбас был восстановлен. На сегодняшний день в фольклорной среде существуют механические *добулбасы* с определенной высотой звука. Они представляют собой установленные на специальную подставку медные котлообразные полушария с натянутой поверх него кожей, к которой прикреплены винты. Звук извлекается ударом небольшой колотушки с шарообразным войлочным наконечником. Высоту звучания добулбаса, настроенную на какой-либо определенный звук, можно изменить путем большего или меньшего натяжения поверхности кожи. Исполнитель перестраивает звук добулбаса при помощи винтов в начале игры или использует для этого время паузы. Разновидности добулбаса (большой, средний, малый) применяются в оркестре народных инструментов и фольклорных ансамблях. Добулбас имеет довольно значительный диапазон: от *ми* большой октавы до *соль (ля)* малой октавы. Динамика добулбаса огромна – от еле уловимого шороха до мощных, громоподобных раскатов. Особенно часто применяется эффект тремоло. В современных партитурах встречаются сольные добулбасовые эпизоды, имеющие ясно выраженный мелодический рисунок (например, в произведении “Шаман бий” – “Танец шамана” Р. Жумакунова).

Доол состоит из металлического шлемообразного корпуса, заканчивающегося заостренным концом. Широкая часть обтянута кожаной мембраной из очищенной шкуры верблюда или быка, закрепленной металлическим обручем. Высота инструмента 40 см., диаметр мембраны 55 см. Корпус украшался художественной гравировкой. Звук извлекался ударами палочки длиной 40-45 см. с утолщенным концом. Палочки делали из твердой древесины. Звук доола сильный и глубокий. В прошлом доол применялся во время торжественных шествий, народных праздников, военных походов и боёв, на скачках, спортивных играх. Также использовали его и на охоте. Репертуар доола состоял из сигнальных и охотничьих ритмических построений. В настоящее время существуют три вида доола: большой, средний и малый, которые имеют различный объем и звуки разной высоты. Звук доола можно услышать в ансамбле с духовыми инструментами и в фольклорных коллективах.

Дап (дайра). Это инструмент в виде небольшого обруча с натянутой на него кожей. По краям инструмента прикреплено много металлических колечек. Дап традиционно использовался в практике шаманов как ритуальный инструмент. Считалось, что инструмент обладает “магическими” свойствами и кыргызские шаманы (бакши) использовали его во время лечения больных для изгнания из них злых духов.

Кыргызские духовые и ударные инструменты в настоящее время становятся все более популярными. Сегодня в музыкальном исполнительстве они используются как солирующие инструменты в ансамблях народных инструментов и в фольклорных группах.

Современными мастерами-изготовителями народных инструментов ведется работа по улучшению музыкально-акустических и технико-исполнительских качеств комуза (Орозобай Кенчинбаев, Намазбек Уралиев), кыл кыяка (Марат Берикбаев), духовых инструментов – сыбызгы, чоор, чопо чоор (Нурлан Нышанов, Курмангазы Азыкбаев, Асылбек Насрединов), ударных инструментов – добулбас, доол, аса таяк, шылдырак и др. (Самаган Айдаралиев). Также ведется работа по созданию репертуара, учебников, учебных и методических пособий по совершенствованию обучения игры на народных инструментах, подготовке квалифицированных специалистов-инструменталистов (Муратбек Касей, Чолпон Турумбаева, Жусуп Айсаев, Нурланбек Нышанов, Акылбек Касаболотов и другие). Однако, научных исследований о происхождении и бытовании кыргызских традиционных музыкальных инструментов на сегодняшний день недостаточно.

Таким образом, автор приходит к выводу, что традиционная музыка кыргызов, музыкальные инструменты занимают важную область в изучении этнического культурного наследия народа. Музыкальная культура кыргызов, будучи связанной с его архаическим земледельческо-скотоводческим укладом жизни, породила большое разнообразие народных инструментов, которые несут на себе отголосок архаических времён. Большое количество эпических сказителей, певцов-самородков и инструменталистов-импровизаторов, хранившие самобытные традиции исполнительского искусства, передавали их из поколения в поколение на протяжении многих столетий. Технические, художественные возможности инструментов, характер их функционирования, репертуар и т. д. складывались и шлифовались в течение многих веков. Поэтому изучение, изготовление и использование национальных музыкальных инструментов является актуальной задачей для сохранения и дальнейшего развития национальной культуры кыргызского народа.

Список литературы

1. *Алагушев Б.* Кыргызские комузисты и кюи для комуза: биографическо-этнографический очерк. Фрунзе: Кыргызстан, 1961. 126 с.
2. *Виноградов В.С.* Киргизская народная музыка. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958. 336 с.

3. *Виноградов В.С.* Музыкальное наследие Токтогула. М.: Музгиз, 1961. 312 с.
4. *Дюшалиев К.Ш.* Музыка для комуза // О кыргызской музыке: сборник статей. Фрунзе, 1984. С. 24-46 (104 с.).
5. *Затаевич А.В.* Кыргызские инструментальные пьесы и напевы. М.: Сов. композитор, 1971. 420 с.
6. *Касей М.* История кыргызского народного инструментального исполнительского искусства. Учеб. пособие для музык. вузов и училищ. Бишкек: тип. «Т. Сарыбаев», 2017. 406 с.
7. *Склятовская Т.М.* Кыргызская камерно-инструментальная музыка. Фрунзе: Адабият, 1989. 128 с.
8. *Субаналиев С.* Кыргызские музыкальные инструменты: Идиофоны, мембранофоны, аэрофоны. Фрунзе: Кыргызстан, 1986. 168 с.
9. *Уметалиева-Баялиева Ч.Т.* Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование. Бишкек: Бийиктик, 2008. 290 с.
10. *Янковский В.В.* Музыкальная культура Советской Киргизии (1917-1967). Фрунзе: Илим, 1982. 147 с.